

ИСТОРИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР И США ПЕРЕД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

©2020 г. В.А. Рафикова*

*Аспирант факультета психологии, инженер-исследователь, ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; e-mail: veronikarafikova1996@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_10

Поступила в редакцию 5 марта 2021 г.

Аннотация. В статье рассматриваются основные факторы развития психологии как науки в СССР и США в предвоенный период. На материале архивных данных и современных русскоязычных и англоязычных исследований и источников проводится сравнительный анализ предпосылок и факторов институционализации и профессионализации психологии в 1930-1940 гг. Показано, что годы «Великого перелома» в советской и американской науке связываются со сменой политического курса и экономическими факторами. Выделены общие для СССР и США тенденции развития психологии как науки, заключающиеся в более высокой, чем когда-либо ранее, зависимости от таких глобальных факторов влияния, как смена идеологического курса в советском государстве и период Великой депрессии в США с последующими политическими эффектами. К последним можно отнести проявление первых признаков сращивания научного и политического через социальный заказ, осознание необходимости формирования новых методологических оснований науки в противовес накопленным ранее и формирование окончательной расстановки интеллектуальных сил в связи с репрессиями в отношении профессиональных кадров в СССР, а также миграцией по политическим причинам исследователей, занимавшихся изучением психологии в Австрии и Германии в США. Исследуемый материал расширяет существующие представления профессиональных психологов и историков психологии о развитии психологической науки предвоенного периода и его влиянии на современное состояние психологии, а также актуализирует проблему необходимости привлечения специалистов в области истории науки в целом и истории психологии в частности к сравнительным исследованиям.

Ключевые слова: история психологии, история советской психологии, история психологии в США, психологическая наука перед Второй мировой войной.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20-313-90004.

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

Период 1930-1940 гг. включает в себя ряд моментов высокой значимости, переломных для истории советской психологии: внутрипартийная борьба 1930-х гг., а затем последовавшие за ней политические и идеологические последствия, которые предшествовали еще более глобальным потрясениям, каким стала Вторая мировая война. Этот период стал временем масштабных изменений не только для отечественной науки: для американской психологии 1930-1940 гг. стали тоже судьбоносными, на них пришелся период, который многие исследователи называют смещением интеллектуального центра из Европы в Америку, связанный с обескровливанием немецкой психологической науки во время становления и последующего разгрома фашизма и эмиграцией ученых-психологов из Германии (Психологическая..., 1997; Pickren, 2009).

Изменения в социально-политической жизни как советского, так и американского общества в 1930-1940 гг. существенно повлияли на то, какой облик имеет сегодня мировая психологическая наука. Причиной этого является не только Вторая мировая война, но и другие немаловажные социальные, политические и экономические факторы, которые рассматриваются в данной статье. Используя метод компаративного анализа текстов (в числе которых русскоязычные и англоязычные архивные материалы и современные источники) анализируются особенности развития психологической науки в СССР и США, в том числе становление общих теоретических и практикоориентированных направлений, основные тенденции и факторы институционализации (Cartwright, 1948, 1979; Психологическая..., 1997).

Рассматривая развитие психологии в 1930-е гг., можно считать целесообразным выделить два периода: первой половины 1930-х гг., начало которому было положено в годы «Великого перелома», в связи с необходимостью переориентации основ психологической науки как в СССР, так и в США, и второй половины 1930-х гг., предшествующий непосредственно

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

Второй мировой войне и отличающийся тенденциями окончательного сращивания научного и политического и кризисом практикоориентированных направлений.

Первая половина 1930-х гг.: переориентация курса и формирование предпосылок для определения новых идеологических контуров советской и американской психологии

Начало 1930-х гг. ознаменовалось тем, что и советская, и американская психологии оказались в ситуации необходимости переориентирования своих идеологических основ, которые формировались в течение предыдущих лет развития науки. Третье десятилетие XX в. оказалось для двух будущих сверхдержав периодом больших экономических и политических потрясений. В первую очередь необходимо обратиться к истории отечественной психологии, чтобы проиллюстрировать, какие предпосылки этому предшествовали, и чем характеризуется выделенный период.

Курс на новую, «марксистскую психологию» был провозглашен, как и обновление во многих других сферах жизни советского общества, в первые же несколько лет после Революции 1917 г. И, несмотря на то, что старые формы интеллектуального поиска в сфере психологического знания (например, так называемая «субъективная психология» Г.И. Челпанова или традиция русской философской религиозной мысли) полностью были отвергнуты, а взамен им насаждались новые, угодные политической повестке направления (такие, как рефлексология или отчасти противопоставляемая ей реактология, – все те направления, которые органично вписывались в естественнонаучную парадигму, ставшую идеологически одобренным «мейнстримом» советской психологии) было бы грубым упрощением. Однако идеологическая повестка, диктуемая государством, была определена весьма недвусмысленно, что

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

неизбежно отразилось на отечественной психологической науке (Психологическая..., 1997).

Период 1921-1930 гг. можно назвать временем «активной институционализации, организационного оформления и методологического самоопределения научно-практических течений отечественной психологии» (Синева, 2017, с. 123). В силу большого количества факторов, которые явились следствием смены политического строя (начиная от смены руководства и образования большого количества новых административных единиц вроде всевозможных ведомств и комитетов, заканчивая глобальными экономическими реформами и отголосками недавно прошедшей войны в виде серьезных социальных проблем), наука, в том числе и психология, провозгласив, что необходимостью является «формирование психологии “нового человека”, как “винтика” части единого механизма государственной машины» (Психологическая..., 1997, с. 59), была поставлена перед необходимостью поиска собственных оснований в контексте радикальных социальных изменений и находилась в состоянии активного поиска путей воплощения задекларированной цели.

К концу 1920-х гг. в советской психологии начали складываться способы реализации своего бытия в мире новой социальной реальности. Первое десятилетие «новой науки» отличалось активным ростом профессионального сообщества, что является одним из основных критериев институционализации. Покончив с представителями старой интеллигенции (в 1922 г. из страны были высланы С.Л. Франк – представитель школы, так называемой, философской психологии, и религиозные философы Н.А. Бердяев и И.А. Ильин) и образовав разрыв в культурной преемственности, психология встала на обновленные рельсы (Психологическая..., 1997). Многие ученые встретили такую идеологию с большим энтузиазмом, что вызвало всплеск научной активности.

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

К.Н. Корнилов об этом писал так: «Такого обилия выброшенных на общественный рынок идей, часто противоречивых, может быть и ошибочных, даже ненужных, мы не наблюдали никогда еще в истории русской психологии» (Корнилов, 1927, с. 215).

Поиск новых методологических оснований в парадигме марксизма выразился в первую очередь в расцвете таких направлений, как психотехника, которая, по мнению Л.С. Выготского, «“пробила брешь” в здании старой психологии, показала ее несостоятельность, содействовала определению контуров методологии будущего строения марксистской психологии» (Выготский, 1982, с. 393), и педология. Эти направления исследований отличались в первую очередь своей практической ориентированностью и отражали марксистский тезис о практике, как критерии истины. Большое значение для бурного роста психологической науки играла и ее поддержка со стороны государства, которое в то время закономерно нуждалось в научном, интеллектуальном обосновании собственных действий: уже в 1918 г. открывается Институт по изучению мозга и психической деятельности в Петрограде и лаборатория экспериментальной психологии в Тбилисском университете. В 1921 г. принимается постановление о помощи лаборатории И.П. Павлова, основывается научно-педагогический институт детской дефективности и т.д. Таким образом, советская психология 1920-х гг. – это не просто молодая наука, это новая наука, расцвет которой объясняется вставшей перед ней необходимостью поиска актуальных методологических оснований, которые отвечали бы актуальным запросам общества и другому идеологическому курсу, взятому государством.

Однако в 1929-1930 гг. развитие отечественной психологической науки было взорвано очередным политическим потрясением: И.В. Сталиным, победившим во внутривластной борьбе, была провозглашена необходимость

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

«борьбы на два фронта»: против *механицизма* и *меньшевистствующего идеализма*, что, в сущности, означало минимизацию любого столкновения и диалога мнений и немарксистских установок в научных сферах, которые по каким-то причинам можно было бы назвать не соответствующими марксистской идеологии (Коган, 2002; Огурцов, 1989; Яхот, 1991а, 1991б, 1991в). Именно с этого момента начинается переориентация буквально недавно заложенных основ «новой психологии», которая повлияет на дальнейшее становление психологии как науки в России.

«Если до начала 30-х гг. все еще сохранялись контакты российских психологов с их зарубежными коллегами, то сразу же после года “великого перелома” (*имеется в виду 1929 г. – прим. В.Р.*) эти связи стали очень быстро истончаться. “Железный занавес” опустился в середине 30-х гг., наглухо закрыв возможность включения трудов психологов, физиологов, социологов в контекст развития мировой науки», – так пишет об этом А.В. Петровский (Петровский, 2000, с. 43-44). Изоляционизм советской науки, безусловно, являлся следствием более глобального процесса, а именно взятого в начале 1930-х гг. политического курса, о котором мы кратко сказали выше. «Если во второй половине 20-х годов дискуссии в философии, психологии и педагогике отнюдь не были окрашены исключительно в политические и идеологические тона, то начало 30-х годов отмечено резким поворотом к политизации и идеологизации научных дебатов. Сталин непосредственно приложил руку к этому повороту в науке, вернее инициировал процесс ее политизации и идеологизации» (Лейбин, 1991, с. 39).

Интересно, однако, что при начавшемся в 1930-х гг. курсе на изоляционистские тенденции и идеологическую ангажированность советской психологии, о чем пишут упомянутые выше и многие другие исследователи, начало третьего десятилетия ознаменовалось, пожалуй, первым серьезным

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

дебютом советской психологии на зарубежной научной арене: так, в этом году вышел сборник «Психологи 1930» (Adler et al., 1930), где впервые за время существования этого периодического издания появился раздел «Русские психологи». В этот раздел вошли такие главы, как «Краткий очерк высшей нервной деятельности», «Рефлексологическая школа Бехтерева» и «Психология в свете диалектического материализма», авторами которых выступили уже получивший к тому времени Нобелевскую премию и признанный во всем мире выдающийся ученый И.П. Павлов, а также А.Л. Шнирман – известный в то время исследователь, разрабатывающий одну из отраслей рефлексологии, прямой ученик Б.М. Бехтерева, основоположника этого направления, и К.Н. Корнилов – основатель «реактологической» концепции психического.

Профессиональная судьба последнего оказалась весьма показательной с точки зрения метаморфоз, происходящих в психологической науке в ее связи с актуальной политической повесткой, начиная с 1920 гг. Будучи назначенным в 1923 г. директором Института психологии вместо своего учителя Г.И. Челпанова, К.Н. Корнилов, курс научных изысканий которого вполне отвечал зарождающейся в начале 1920-х гг. «марксистской» психологии, уже в 1931 г. был отстранен от руководства Институтом и спустя несколько месяцев на одной из научных дискуссий был подвергнут критике со стороны коллег, стоящих перед осознанием необходимости обновления психологии: «Когда несколько лет назад мы пришли в Психологический институт на смену Г.И. Челпанову, мы, бесспорно, все составляли единый фронт, который должен быть теперь со всей определенностью оценен как механистический. В чем была наша основная ошибка? Все сотрудники института пытались построить психологию как естественную, а не как социальную науку; именно исходя из этого основного положения мы в течение многих лет и работали. Это положение должно быть сейчас оценено как неправильное; человеческое

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

поведение является продуктом сложного исторического развития и не может быть выражено в системе естественнонаучных понятий; в историческом развитии человека появляются качественно новые формы поведения, которые являются по своему генезу социальными и которые снимают примитивные органические формы поведения. Психология является наукой о том, как в поведении человека социальное перестраивает биологическое и как в результате исторического развития возникают новые психологические категории. Если это правильно, а я считаю, что психология человека является прежде всего наукой о тех формах поведения, которые возникают в процессе исторического развития, то, конечно, этим и определяются и место психологии в ряду наук, и ее специфическое содержание, и ее методы. Совершенно понятно, что изучение реакций не будет занимать центральное место в нашей системе психологии» (из доклада А. Лурии на Реактологической дискуссии в Психологическом институте, 1931 г. (Реактологическая..., 1994)).

Стоит отметить, однако, что этой иллюстрацией лишь отмечаются эти совпадения в качестве параллели между изменениями в профессиональной судьбе отдельного ученого и в идеологическом курсе, взятом государством, но не утверждается политическая мотивированность назначений и снятий с должностей, хотя такой соблазн весьма велик (миф о разгроме субъективной психологии Челпанова на Первом Всероссийском съезде по психоневрологии, проходившем 10-15 января 1923 г., следствием чего, якобы, стала его отставка с должности директора Института психологии и назначение на эту должность Корнилова был убедительно опровергнут российскими историками психологии (Богданчиков, 1996а, 1996б, 1998, 2000, 2007а, 2007б, 2012; Бочарова, Воробьев, 2014).

Год «Великого перелома» оказался таковым не только для общества и науки как его части в СССР. В 1929 г. в США началась Великая депрессия –

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

один из наиболее масштабных мировых экономических кризисов в истории. Как и психология в СССР, которая реагировала на любые изменения идеологического курса, и к началу 1930 гг. вынужденная вновь переориентироваться в связи с переломом в сфере, во многом подконтрольной, так и американская психологическая наука, до начала третьего десятилетия XX в. державшаяся во многом за счет колоссальных дотаций, в 1930-х гг. оказалась в ситуации зависимости от фактора глобального влияния, который претерпел изменения.

Можно привести некоторые данные по поводу последнего тезиса. Известно, что родиной психологии как самостоятельной научной отрасли принято считать Германию: именно там впервые была создана широкая сеть экспериментальных лабораторий, занимающихся изучением проблем на стыке психологии и физиологии, одной из которых руководил В. Вундт. Однако в дальнейшем институциональное развитие психологии быстрее происходило в Америке, чем в Германии (Greenwood, 2009; Rice, 2000): американская интеллектуальная элита, подхватив новое многообещающее направление исследований, активно налаживала зарубежные связи и перенимала опыт немецких ученых. Однако бурный рост психологической науки в США в конце XIX начале XX вв. обязан не только заинтересованностью исследователей в развитии новой отрасли. В первую очередь он связан с колоссальными дотациями крупных капиталистов в эту сферу. Один из зарубежных историков науки пишет, что некоторые из крупнейших американских университетов, основанных в конце XIX в., фактически были порождением американского бизнеса, а возникающие социальные научные дисциплины были «в нездоровой степени порождениями американского капитализма» (Greenwood, 2009, с. 353 – цит. по: Manicas, 1987). Так, Корнельский университет был основан в 1865 г. в результате завещания Эзры Корнелла (1807-1874) – бизнесмена, который

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

настаивал на жестком контроле всех административных вопросов в университете (Greenwood, 2009). А Эндрю Д. Уайт (1832-1918), первый президент Корнельского университета, был сторонником светского, научного подхода (которые в то время в противовес религиозному влиянию почти отождествлялись между собой) к образованию. Он выступал категорически против влияния религии на образование и, в частности, университеты и в 1896 г. даже опубликовал книгу под названием «История войны науки с теологией в христианском мире» (White, 1896). Уайт ввел новую учебную программу «гуманитарных наук», которая больше не ограничивалась «классическими» и фундаментальными дисциплинами того времени, но и включала в себя естественные и социальные науки (включая психологию), литературу, искусство и историю.

Одним из тех, кто наиболее активно способствовал росту институционализации психологии в США, был Ч. Элиот (1834-1926), назначенный президентом Гарварда в 1869 г. Не отвергая достоинств базового классического образования, он также осознавал необходимость внедрения тех академических специальностей, которые отвечали бы требованиям активно развивающегося индустриального общества. Он расширил учебный план и внедрил очень новаторскую для своего времени идею системы элективов в противовес старой и более ригидной системы обязательных курсов. Осознавая тот факт, что академический рынок становился все более конкурентоспособным, Элиот увеличил зарплаты преподавателей и поощрял различные нововведения в учебной программе: так, в нее был введен знаменитый курс У. Джеймса по физиологической психологии, а также принимались меры для увеличения числа учащихся, которые влекли за собой и необходимость расширения финансирования (O'Donnell, 1985).

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

Уже упомянутая академическая конкуренция, которая развернулась в конце XIX в., обрела глобальные масштабы в том числе и в результате основания Университета Джона Хопкинса в 1876 г. по завещанию финансиста из Балтимора Дж. Хопкинса. По желанию бизнесменов-попечителей Дэниел Койт Гилман (1831-1908), первый президент Хопкинса, буквально с нуля создал национальный центр исследований и послевузовского образования, ориентированный на научную деятельность и пропагандирующий светские идеалы. Гилман привлек преподавателей в новый университет, введя более легкую учебную нагрузку и щедрую финансовую поддержку исследований, а также нововведения в виде привлечения аспирантов через стипендии (в этом же университете в 1884 г. Г. Стэнли Холл (1844-1924) создаст первую докторскую программу по психологии в Америке). Так, университеты были вынуждены конкурировать между собой, постоянно обновляя и пересматривая свои учебные программы, тем самым создавая «предпосылки для развития американской психологии как исследовательской науки и академической профессии» (O'Donnell, 1985, с. 115).

В результате к 1892 г. в США насчитывалось значительно больше лабораторий, чем в Германии, а уже к концу XIX в. была сформирована широкая сеть профессиональных организаций и академических журналов: к 1904 г. там насчитывалось 49 лабораторий, 169 членов Американской психологической ассоциации и 62 учреждения, предлагающих три или более курсов по психологии. Активный рост психологии в США объясняется несколькими причинами: пока начинающим психологам в Германии и Британии приходилось соперничать с довольно скептически настроенными философами (которые неохотно были готовы делить сферы своего влияния с молодой наукой) и консервативной администрацией, американская интеллектуальная элита в целом приветствовала развитие такой новой бурно

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

развивающейся отрасли, как психология, так как в тот период она ассоциировалась в первую очередь с экспериментальной работой, дающей вполне конкретные практические результаты, которые можно было применить, в первую очередь, в бизнес-сфере. Это закономерно привлекло внимание прагматично ориентированных крупных капиталистов (класс которых формировался в начале XX в. в связи с бурным экономическим и промышленным ростом в США), которые оказывали психологическим лабораториям и университетским кафедрам щедрую материальную поддержку.

Однако большие дотации и ресурсные вливания в одну научную сферу, как выяснилось, не всегда являются благом для последней. Неизбежным следствием такого положения стал своеобразный кризис, проявившийся, во-первых, в отсутствии автономии университетов и их зависимости от своих благотворителей, и, во-вторых, в перенасыщенности рынка кадрами и нарастающими сомнениями в их полезности и качестве их знаний (в 1917 г. Американская психологическая ассоциация насчитывала 336 членов, а к 1930 г. их количество увеличилось до 1100 (Camfield, 1992; Greenwood, 2009)).

Так, к черте «Великого перелома» 1929 г. американская психология подошла в состоянии постепенно падающего авторитета и как науки, и как практики. Закономерно, что грянувший мировой экономический кризис усугубил это положение: прикладная психология подверглась критике за неспособность отвечать запросам своего времени. Вот как пишут об этом американские авторы: «<...> общественность явно охладела к прикладной психологии. Одним из критиков, чей голос звучал громче других, была Грейс Адаме, бывшая студентка Титченера. В своей статье «Упадок психологии в Америке» (The Decline of Psychology in America), опубликованной в одном из популярных журналов, Адаме утверждала, что психология «отказалась от своих научных корней ради того, чтобы отдельные психологи

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

могли обрести популярность и процветание» (Benjamin, 1986., с. 944 – цит. по Шульц, Шульц, 2002). По мнению Д.П. Шульц и С.Э. Шульц, такое положение дел продолжалось вплоть до 1941 г., когда США вступили во Вторую мировую войну (однако далее будет показано, что на вторую половину 1930-х гг. все же пришлось несколько важных событий, играющих важную роль в облике психологии как науки).

Итак, этап первой половины 1930-х гг. в развитии советской и американской психологии характеризуются необходимостью переориентации уже выстроенных (в 1920-х гг. и ранее) идеологических и методологических основ, необходимостью поиска нового самоопределения (на что повлияли – в СССР четко артикулированный властью курс на борьбу с инакомыслием и немарксистскими формами научного поиска, а в США осознание невозможности дальнейшей зависимости от какого-то одного материального источника и необходимости пересмотра собственных оснований для ответа на актуальные запросы своего времени).

Вторая половина 1930-х гг. – сращивание научного и политического и социальный заказ

Необходимо выделить 1935-1939 гг. в качестве особого этапа, поскольку вторая половина 1930-х гг. знаменуется сразу несколькими показательными событиями в советской и американской психологиях, которые послужили отправной точкой изменений, имевших далеко идущие последствия для всей мировой психологической науки.

Так, в этот период можно наблюдать закрепление влияния политического курса на психологическую науку в обеих странах и первые проявления политики социального заказа: для отечественной психологии окончательно закрепился курс на ту психологию, которая сегодня и ассоциируется у нас с

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

«советской» (основные признаки которой – упор на отсутствии природной заданности свойств и самой структуры личности), а для американской, напротив, был взят курс на индивидуализацию психологии, поиск индивидуальных различий (в том числе и в сфере биологического, предзаданного) который был фактически запрещен в СССР, что проявилось в двух значимых датах для истории мировой психологии.

Первым поворотным моментом в истории советской и мировой психологии и апогеем наметившегося в начале 1930-х гг. курса на тотальный контроль науки со стороны государства стало знаменитое постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» от 4 июля 1936 г. Политическое и социальное значение этого постановления часто обсуждается в литературе (Петровский, 1991; Родин, 1998; Романов, 2016; и др.) и, по-видимому, еще будет обсуждаться далее, однако в данном вопросе оно представляет интерес, прежде всего, как показатель того, насколько одни и те же факторы (политические) отразились на содержательно разных социальных заказах советской и американской власти. Так, вторым показательным событием является выход в 1937 г. монографии Г. Олпорта «Личность: психологическое исследование».

Психология личности как относительно новая отрасль психологии, к которой традиционно относят и работы Олпорта, была своего рода попыткой найти компромисс между двумя доминирующими, конкурирующими между собой, но в то же время постепенно теряющими свое влияние направлениями: бихевиоризмом (который, в отличие от других направлений психологической мысли, можно считать полностью заслугой американских ученых) и психоанализом (конкурирующих научных направлений, конечно, было намного больше – в это время также активно развивались гештальтпсихология, французская социологическая школа, понимающая (описательная) психология;

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

однако на американскую психологическую традицию два выделенных направления оказывали наибольшее влияние). Пытаясь восполнить отсутствие единой системы, которая бы описывала человека во всем многообразии его проявлений, а не только в отношении одной из его сторон – поведения или движущих сил, побуждающих к тем или иным действиям, Олпорт активно разрабатывает понятие «личности» и вводит понятие «черт»: хотя он подчеркивает, что личность – это динамическая организация, лейтмотивом его концепции, которая позже была названа диспозициональным подходом, все же является наличие некоей устойчивости, предзаданности индивидуальных свойств (позже, однако, Олпорт признает, что роль социокультурных факторов в развитии личности была им недооценена (Evans, 1970)).

Представляется, что подобный поворот в американской психологии был продиктован не только естественной эволюцией знания и осознанием недостаточности объяснительного потенциала бихевиоризма и психоанализа. «Социальный заказ капиталистического общества США во второй половине двадцатого века сводился к оправданию сложившейся практики ничтожно малой социальной мобильности и по существу наследственной передачи права принадлежности к привилегированным социальным группам на фоне декларирования “общества равных возможностей”» (Левонтин, 1993 – цит. по: Мироненко, 2015). Такой подход, по мнению И.А. Мироненко, «<...> позволяет объяснить неравенство людей в капиталистическом обществе их природным неравенством» (Мироненко, 2015, с. 60).

Таким образом, такие противоположные друг другу подходы к решению этой более широкой проблемы соотношения биологического и социального в человеке, которая, в сущности, является краеугольным камнем для психологии на протяжении всей ее истории (в советской психологии, уже окончательно после выхода упомянутого выше Постановления, ушли от поиска любых

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

индивидуальных различий, которые могли бы быть продиктованы биологическими характеристиками или ранним развитием человека, а в американской психологии, напротив, стремились выявить устойчивые, общие для всех людей диспозиции), были определены на длительный промежуток времени во многом из-за того, что были продиктованы социальным заказом.

Стоит отметить также, что середина 1930-х гг., по мнению некоторых исследователей, – это время окончания так называемого открытого кризиса, когда в противовес традиционной психологии активно появлялись новые направления, которые ставили под сомнение и опровергали основные ее положения. Сущность этого кризиса А.Н. Ждан описывает следующим образом: «Каждое из них [направлений] открывало противоречия в теоретических основах старой психологии, казавшихся до этого бесспорными. Эти выступления были свидетельством недостаточности имеющейся психологической теории, которая покоилась на ложно основанном субъективно-идеалистическом представлении о психике» (Ждан, с. 133). Так, каждая из школ – и советская, и американская – чувствовала необходимость после такого длительного периода раздробленности прийти, наконец, к более или менее устойчивым и непротиворечивым основаниям; и толчком к этому, как можно предположить, послужили, в том числе и политические изменения, выразившиеся в четко оформленном социальном заказе.

Следующим вызовом периода 1935-1939 гг. как для советской, так и для американской психологии становится кульминация давно наметившегося шаткого положения практико-ориентированных направлений, однако по разным причинам: в то время как прикладная психология продолжала находиться в кризисе, начавшемся вместе с Великой депрессией, скорее из-за того, что перестала оправдывать ожидания и надежды общества на результаты, которые были несопоставимы с колоссальными материальными вливаниями в

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

эту науку, в СССР середина 1930-х гг. знаменуется окончательным разгромом педологии и психотехники уже на государственном уровне, апогеем чего стало уже упомянутое нами выше Постановление «О педологических извращениях...». Педология была объявлена лженаукой, «<...> педологов критиковали за использование бухаринской теории равновесия, недооценку наследия Ленина и Сталина, а также некритическое отношение к буржуазным педологическим и психологическим идеям» (Психологическая..., 1997, с. 94). Педологии вменялось то, что она опиралась на «закон фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды». Этот закон оценивался как реакционный, находящийся в «вопиющем противоречии с марксизмом» (О педологических извращениях..., 1985, с. 366). Та же судьба постигла и психотехнику: ей вменялись все те же «псевдонаучность» и «невежество»: «Прежде всего нужно покончить с психотехнической практикой... Существующие психотехнические лаборатории и станции нужно ликвидировать, а их работников вернуть к полезному труду» (Колбановский, «Известия», 1936 г. – цит. по: Психологическая..., 1997). Таким образом, данные практико-ориентированного характера накапливались в ходе отдельных исследований, однако находились, по мнению О.В. Синевой, вне институциональных форм научной деятельности (в 1940 г. был закрыт Центральный институт труда – последнее учреждение подобного типа).

Вместе с проявившемся в то же время кризисом кадров в США, когда перенасыщенность рынка труда психологами неизбежно привела к тому, что многие из них оказались непригодны для работы с людьми (Greenwood, 2009), о чем было упомянуто в первой части статьи, эта проблема частично коснулась и советской психологии, только в отношении педологии, что сыграло определенную роль в ее трагичной судьбе. Как пишет Ф.А. Фрадкин, один из

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

представителей педологического движения, «<...> когда открылись финансируемые педологические лаборатории, туда ринулось много профессионально некомпетентных людей. Неудавшиеся чиновники, учителя, физиологи, врачи стали занимать места, которые, как им казалось, не требуют специальной подготовки. Рекомендации педологов все чаще вызывали протесты учителей... Это компрометировало науку в глазах практиков и провоцировало расправу над педологией, готовило соответствующим образом общественное мнение» (Фрадкин, 1991, с. 30-31).

Следующей характерной особенностью этого периода является пристальное внимание к деятелям науки: теперь, как никогда ранее, их роль становится ясна для судьбы психологической науки в целом. В СССР, однако, это внимание носило трагичный характер: в январе 1935 г. был арестован, а затем расстрелян И.Н. Шпильрейн – лидер психотехнического движения, которому вменялись в вину «троцкизм» и «контрреволюционная пропаганда»; после его смерти гонениям подвергались и его ближайшие соратники.

События второй половины 1930-х г. ярко показывают, насколько важна личность ученого как двигателя науки: это иллюстрируется таким поворотным моментом истории всей психологии, как миграция немецких ученых, что предопределило облик, в том числе, и современного состояния психологии. Одной из первых из Германии в США мигрирует К. Хорни (в 1932 г.), в 1934 г. из Франкфурта в Нью-Йорк переезжает Т. Адорно. Основная волна миграции произошла вслед за такими значимыми событиями в истории Германии периода национал-социалистического режима, как приход к власти А. Гитлера (1933 г.), принятие закона «О восстановлении профессионального чиновничества» от 7 апреля 1933 г., основной целью которого было изгнание из государственного аппарата страны евреев (а многие из психологов занимали руководящие должности в лабораториях и институтах, например, В. Келер),

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

принятие ряда антисемитских законов («Закон о гражданине Рейха», «Закон об охране германской крови и германской чести», провозглашенные по инициативе Гитлера 15 сентября 1935 г. на съезде Национал-социалистической партии в Нюрнберге), а также оккупация Австрии нацистскими войсками в 1938 г. (многие деятели психологической науки, например, З. Фрейд, проживали именно там, и после вторжения вынуждены были уехать). В течение второй половины 1930-х гг. из Германии мигрируют многие ученые, из них в США переезжают М. Вертгеймер, К. Левин, В. Штерн, Г. Эббингауз, К. и Ш. Бюлер и др.

Массовая миграция перечисленных и многих других ученых повлияла не только на расстановку интеллектуальных сил в Европе и Америке (разумеется, в пользу последней), но и на судьбу целых направлений (так, гештальт-психология с переездом ее основоположников в США (и одного из них – К. Коффки – в Англию) фактически прекращает свое существование, однако благодаря Левину появляется социальная психология и заявляет о себе как о перспективном научном направлении – в 1945-1947 гг. Левин создает в США первый Исследовательский центр групповой динамики).

Таким образом, можно выделить следующие характерные особенности периода развития советской и американской психологической науки второй половины 1930-х гг.: кризис практикоориентированных направлений (разгром психотехники и педологии в СССР и кризис прикладной психологии в США); закрепление вмешательства идеологии в науку и самоопределение психологии (первыми результатами чего стали работы советских и американских психологов, отражающие определенный социальный заказ); осознание феномена отдельного ученого как двигателя науки и инструмента влияния (что в отечественной психологии проявилось в репрессиях в отношении неугодных деятелей науки, а в США – в массовом переезде признанных деятелей

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

психологии из нацистской Германии, который определил смещение интеллектуального центра из Европы в США).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социокультурная обусловленность и историчность любого знания (в том числе и научного) в современном мире не может не приниматься во внимание (Юревич, 2015). Каждый исследователь неизбежно является продуктом своего времени, что отражается и на результатах интеллектуального труда, которые он получает.

1930-1935 гг. в развитии советской и американской психологии происходил в ситуации идеологического перелома в жизни общества, что потребовало переориентации ранее выстроенных основ науки. Активно развивающийся процесс институционализации психологии в предыдущее десятилетие для СССР и в еще более длительный период – начиная с конца XIX в. – для США. Процесс институционализации, который характеризовался для обеих стран колоссальными материальными вливаниями, формированием профессионального статуса психологии через появление государственных программ, систему институтов высшего образования, научно-исследовательских центров и бурный рост научных направлений, был вынужден прерваться. Причиной этого было возникновение фактора глобального влияния, для советской психологии связанного с победой Сталина во внутривластной борьбе и сменой идеологических основ государства, распространенной на все сферы жизни общества, а для США – с Великой депрессией – экономическим кризисом, который подорвал налаженную систему государственного и частного финансирования и обнажил неспособность практикоориентированных направлений психологии отвечать запросам общества в кризисных ситуациях. Первая половина 1930 гг. была для

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

психологической науки СССР и США периодом поиска нового самоопределения: отечественная наука оказалась в ситуации необходимости подстраиваться под провозглашенный властью курс на борьбу с любыми формами научного поиска, не соответствующими марксистской идеологии, а американская психология – перед вызовом осмысления своей автономности и зависимости от материальной поддержки крупных капиталистов и государства и пересмотра своих оснований в связи с накопившимися к тому времени разнообразными научными школами и необходимостью поиска согласованности между ними.

Наметившиеся в первой половине 1930-х гг. тенденции достигли своего апогея в 1936-1939 гг.: так, окончательное укрепление связи политического курса с наукой проявилось в феномене социального заказа как для СССР, так и для США; произошел окончательный разгром педологии и психотехники в СССР и кризис прикладной психологии в США; также произошли изменения, показавшие влияние авторитета деятелей науки и их роль как субъектов научного процесса, предопределяющего ее судьбу: во второй половине из Германии в США мигрировали несколько ученых, что в последствии определило облик всей мировой науки, а в на 1935-1939 гг. пришлось репрессии в отношении лидеров отдельных направлений психологических исследований, которые вместе со смертью или отстранением ученых от должности фактически перестали существовать.

Так, предвоенный период оказался яркой иллюстрацией историчности знания: всего за два десятилетия психологическая наука СССР и США (хотя каждая, безусловно, в своей специфике) претерпела множество таких метаморфоз, связанных непосредственно с факторами глобального влияния, как смена политического курса, идеология и социальный заказ, экономические потрясения и далее со всеобщими, мировыми трагедиями – Второй мировой

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

войной и ее последствиями, в первую очередь связанными с человеческими потерями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданчиков С.А.* Почему был уволен Г.И. Челпанов? (Историография одного факта) // Вопросы психологии. 1996 (а). № 1. С. 85-96.
- Богданчиков С.А.* Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в 1923-1927 гг.: схема и факты // Психологический журнал. 1996 (б). Т. 17. № 6. С. 123-131.
- Богданчиков С.А.* Научно-организационная деятельность Г.И. Челпанова // Вопросы психологии. 1998. №2. С. 126-135.
- Богданчиков С.А.* Происхождение марксистской психологии. Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в отечественной психологии 20-х годов. Саратов: СЮИ МВД России, 2000.
- Богданчиков С.А.* От Л.С. Выготского к Г.И. Челпанову и обратно // Методология и история психологии. 2007 (а). Т. 2. Вып. 2. С. 68-78.
- Богданчиков С.А.* Отечественная идеалистическая психология 1920-х годов // Вопросы психологии. 2007 (б). № 2. С. 152-160.
- Богданчиков С.А.* Период 1920-х гг. в научной биографии Г.М. Челпанова: мифы и факты // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Г.И. Челпанов и его роль в развитии психологического образования и науки славянских держав». 2012. С. 82-86.
- Бочарова Е.Б., Воробьев В.С.* Революционный разлом в отечественной психологии 1923 года – первая атака на Г.И. Челпанова: некоторые исторические комментарии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 2. С. 43-60.
- Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса / Выготский Л.С. Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 291-436.
- Ждан А.Н.* История психологии. От Античности до наших дней: Учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2004.
- Коган Л.А.* На подступах к советской философии: (Первые «свердловцы», «соц. академики», «икаписты») // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 112-140.
- Корнилов К.Н.* Современное состояние психологии в СССР // Под знаменем марксизма. 1927. № 10-11. С. 195-218.
- Лейбин В.М.* Репрессированный психоанализ: Фрейд, Троцкий, Сталин // Российский психоаналитический вестник. 1991. № 1. С. 32-55.

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

- Мироненко И.А.* Российская психология в пространстве мировой науки. СПб.: Нестор-История, 2015.
- Огурцов А.П.* Подавление философии // Суровая драма народа. М.: ИПЛ, 1989. С. 353-374.
- О педологических извращениях в системе Наркомпросов // КПСС в резолюциях и решения съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.6. М.: Политиздат, 1985. С. 364-367.
- Петровский А.В.* Запрет на комплексное исследование детства // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 126-135.
- Петровский А.В.* Психология в России. XX век. М.: Изд-во УРАО, 2000.
- Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
- Реактологическая дискуссия в Психологическом институте // Вопросы психологии. 1994. № 2. С. 21-31.
- Робинсон Д.* Интеллектуальная история психологии. М.: Изд-во «Институт философии, теологии и истории св. Фомы», 2005.
- Родин А.М.* Из истории запрета педологии СССР // Педагогика. 1998. № 4. С. 92-98.
- Романов В.А.* Педология в России: судьба быть запрещенной постановлением власти // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 2 (28). С. 82-96.
- Синева О.В.* Социальная детерминация развития научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX столетия: Дисс. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2017.
- Фрадкин Д.А.* Педология: мифы и действительность. М.: Знание, 1991.
- Юревич А.В.* Имеет ли наука национальные особенности? // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 123-132.
- Шульц Д.П., Шульц С.Э.* История современной психологии. СПб.: Изд-во «Евразия», 2002.
- Яхот И.* Подавление философии в СССР (20-30 гг.) // Вопросы философии. 1991 (а). № 9. С. 44-68.
- Яхот И.* Подавление философии в СССР (20-30 гг.) // Вопросы философии. 1991 (б). № 10. С. 72-138.
- Яхот И.* Подавление философии в СССР (20-30 гг.) // Вопросы философии. 1991 (в). № 11. С. 72-115.
- Adler A., Bentley M., Boring E.G., Brett G.S., Carr H., Dewey J., Dunlap K., Flugel J.C., Hunter W.S., Janet P., Kelley T.L., Koffka K., Kohler W., Kornilov K.N., McDougall W., Nafe J.P., Pavlov I.P., Sander F., Schniermann A.L., Spearman C., Troland*

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

L.T., Washburn M.F., Weiss A.P., Woodworth R.S. Psychologies of 1930 / Edited by Carl Murchison. London: H. Milford, Oxford university press, 1930.

Camfield T.M. The American Psychological Association and World War I: 1914 to 1919 / In R.B. Evans, V.S. Sexton, T.C. Cadwallader (Eds.). The American Psychological Association: A historical perspective, 1992. P. 91-118.

Cartwright D. Contemporary social psychology in historical perspective // *Social Psychology Quarterly*. 1979. 42(1). P. 82-93.

Cartwright D. Social Psychology in the United States During the Second World War // *Human Relations*. 1948. 1(3). P. 333-352. DOI: 10.1177/001872674800100305.

Evans R. I. Gordon Allport: The man and his ideas. N.Y.: E.P. Dutton&Co., Inc., 1970.

Greenwood J.D. A conceptual history of psychology. N.Y.: McGraw-Hill, 2009.

Manicas P.T. A History and Philosophy of the Social Sciences. *Oxford: Basil Blackwell, 1987.*

O'Donnell J.M. The Origins of Behaviourism. N.Y.: New York University Press, 1985.

Pickren W. Tension and opportunity in Post-World War II American psychology // *History of Psychology*. 2009. V. 10. № 3. P. 279-299.

Rice C.E. History of psychology 1900-2000: Uncertain Genesis // *American Psychologist*. 2000. 55(5). P. 488-491. DOI: 10.1037/0003-066X.55.5.488.

White A.D. A History of the Warfare of Science with Theology. N.Y.: D. Appleton and Company, 1896.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Bogdanchikov S.A. Pochemu byl uvolen G.I. Chelpanov? (Istoriografiya odnogo fakta) // *Voprosy psihologii*. 1996 (a). № 1. S. 85-96.

Bogdanchikov S.A. Diskussiya mezhdru K.N. Kornilovym i G.I. Chelpanovym v 1923-1927 gg.: skhema i fakty // *Psihologicheskij zhurnal*. 1996 (b). T. 17. № 6. S. 123-131.

Bogdanchikov S.A. Nauchno-organizacionnaya deyatelnost' G.I. Chelpanova // *Voprosy psihologii*. 1998. №2. S. 126-135.

Bogdanchikov S.A. Proiskhozhdenie marksistskoj psihologii. Diskussiya mezhdru K.N. Kornilovym i G.I. Chelpanovym v otechestvennoj psihologii 20-h godov. Saratov: SYUI MVD Rossii, 2000.

Bogdanchikov S.A. Ot L.C. Vygotskogo k G.I. Chelpanovu i obratno // *Metodologiya i istoriya psihologii*. 2007 (a). T. 2. Vyp. 2. S. 68-78.

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

- Bogdanchikov S.A.* Otechestvennaya idealisticheskaya psihologiya 1920-h godov // *Voprosy psihologii*. 2007 (b). № 2. S. 152-160.
- Bogdanchikov S.A.* Period 1920-h gg. v nauchnoj biografii G.M. Chelpanova: mify i fakty // *Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «G.I. Chelpanov i ego rol' v razvitiu psihologicheskogo obrazovaniya i nauki slavyanskikh derzhav»*. 2012. S. 82-86.
- Bocharova E.B., Vorob'ev V.S.* Revolyucionnyj razlom v otechestvennoj psihologii 1923 goda - pervaya ataka na G. I. Chelpanova: nekotorye istoricheskie kommentarii // *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*. 2014. T. 7. № 2. S. 43-60.
- Vygotskij L.S.* Istoricheskij smysl psihologicheskogo krizisa / *Vygotskij L.S. Sobr. soch. v 6 t.* T. 1. M.: Pedagogika, 1982. S. 291-436.
- Zhdan A.N.* Istoriya psihologii. Ot Antichnosti do nashih dnei: Uchebnik dlya vuzov. M.: Akademicheskij Proekt, 2004.
- Kogan L.A.* Na podstupah k sovetskoj filosofii: (Pervye «sverdlovcy», «soc. akademiki», «ikapisty») // *Voprosy filosofii*. 2002. № 5. S. 112-140.
- Kornilov K.N.* Sovremennoe sostoyanie psihologii v SSSR // *Pod znamenem marksizma*. 1927. № 10-11. S. 195-218.
- Lejbin V.M.* Repressirovannyj psihoanaliz: Frejd, Trockij, Stalin // *Rossiiskij psihoanaliticheskij vestnik*. 1991. № 1. S. 32-55.
- Mironenko I.A.* Rossiiskaya psihologiya v prostranstve mirovoj nauki. SPb.: Nestor-Istoriya, 2015.
- Ogurcov A.P.* Podavlenie filosofii // *Surovaya drama naroda*. M.: IPL, 1989. S. 353-374.
- O pedologicheskikh izvrashcheniyah v sisteme Narkomprosov // *KPSS v rezolyuciyah i resheniya s"ezdov, konferencij i plenumov CK*. T.6. M.: Politizdat, 1985. S. 364-367.
- Petrovskij A.V.* Zapret na kompleksnoe issledovanie detstva // *Repressirovannaya nauka*. L.: Nauka, 1991. S. 126-135.
- Petrovskij A.V.* Psihologiya v Rossii. HKH vek. M.: Izd-vo URAO, 2000.
- Psihologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii / Pod red. A.V. Brushlinskogo*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 1997.
- Reaktologicheskaya diskussiya v Psihologicheskom institute // *Voprosy psihologii*. 1994. № 2. S. 21-31.
- Robinson D.* Intellektual'naya istoriya psihologii. M.: Izd-vo «Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy», 2005.
- Rodin A.M.* Iz istorii zapreta pedologii SSSR // *Pedagogika*. 1998. № 4. S. 92-98.
- Romanov V.A.* Pedologiya v Rossii: sud'ba byt' zapreshchennoj postanovleniem vlasti // *Psihologo-pedagogicheskij poisk*. 2016. № 2 (28). S. 82-96.

В.А. Рафикина

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

- Sineva O.V.* Social'naya determinaciya razvitiya nauchno-prakticheskikh techenij otechestvennoj psihologii v pervoj polovine XX stoletiya: Diss. ... kand. psihol. nauk. Irkutsk, 2017.
- Fradkin D.A.* Pedologiya: mify i dejstvitel'nost'. M.: Znanie, 1991.
- Yurevich A.V.* Imeet li nauka nacional'nye osobennosti? // Psihologicheskij zhurnal. 2015. T. 36. № 1. S. 123-132.
- Shul'c D.P., Shul'c S.E.* Istoriya sovremennoj psihologii. SPb.: Izd-vo «Evraziya», 2002.
- Yahot I.* Podavlenie filosofii v SSSR (20-30 gg.) // Voprosy filosofii. 1991 (a). № 9. S. 44-68.
- Yahot I.* Podavlenie filosofii v SSSR (20-30 gg.) // Voprosy filosofii. 1991 (b). № 10. S. 72-138.
- Yahot I.* Podavlenie filosofii v SSSR (20-30 gg.) // Voprosy filosofii. 1991 (v). № 11. S. 72-115.
- Adler A., Bentley M., Boring E.G., Brett G.S., Carr H., Dewey J., Dunlap K., Flugel J.C., Hunter W.S., Janet P., Kelley T.L., Koffka K., Kohler W., Kornilov K.N., McDougall W., Nafe J.P., Pavlov I.P., Sander F., Schniermann A.L., Spearman C., Troland L.T., Washburn M.F., Weiss A.P., Woodworth R.S.* Psychologies of 1930 / Edited by Carl Murchison. London.: H. Milford, Oxford university press, 1930.
- Camfield T.M.* The American Psychological Association and World War I: 1914 to 1919 / In R.B. Evans, V.S. Sexton, T.C. Cadwallader (Eds.). The American Psychological Association: A historical perspective, 1992. P. 91-118.
- Cartwright D.* Contemporary social psychology in historical perspective // Social Psychology Quarterly. 1979. 42(1). P. 82-93.
- Cartwright D.* Social Psychology in the United States During the Second World War // Human Relations. 1948. 1(3). P. 333-352. DOI: 10.1177/001872674800100305.
- Evans R.I.* Gordon Allport: The man and his ideas. N.Y.: E.P. Dutton&Co., Inc., 1970.
- Greenwood J.D.* A conceptual history of psychology. N.Y.: McGraw-Hill, 2009.
- Manicas P.T.* A History and Philosophy of the Social Sciences. Oxford: Basil Blackwell, 1987.
- O'Donnell J.M.* The Origins of Behaviourism. N.Y.: New York University Press, 1985.
- Pickren W.* Tension and opportunity in Post-World War II American psychology // History of Psychology. 2009. V. 10. № 3. P. 279-299.
- Rice C.E.* History of psychology 1900-2000: Uncertain Genesis // American Psychologist. 2000. 55(5). P. 488-491. DOI: 10.1037/0003-066X.55.5.488.
- White A.D.* A History of the Warfare of Science with Theology. N.Y.: D. Appleton and Company, 1896.

В.А. Рафикова

Социально-политические факторы развития психологической науки в СССР и США
перед Второй мировой войной: сравнительный анализ

SOCIAL AND POLITICAL FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE IN THE USSR AND THE USA BEFORE THE SECOND WORLD WAR: A COMPARATIVE ANALYSIS**

V.A. Rafikova*

*Graduate student, researcher, faculty of psychology, FSFEE HE «Saint Petersburg State University»; 7-9 Universitetskaya emb., Saint-Petersburg, 199034; e-mail: veronikarafikova1996@gmail.com

Summary. The article examines the main factors in the development of psychology as a science in the USSR and the USA in the pre-war period. Based on archival data and modern Russian-language and English-language studies and sources, a comparative analysis of the prerequisites and factors of institutionalization and professionalization of psychology in 1930-1940 is carried out. It is shown that the years of the “Great Turning Point” in Soviet and American science are associated with a change in political course and economic factors; highlighted the trends in the development of psychology as a science common for the USSR and the United States, consisting in the highest than ever before dependence on such global factors of influence as a change in ideological course in the Soviet state and the period of the Great Depression in the United States with subsequent political effects, the manifestation of the first signs fusion of the scientific and political through a social order, awareness of the need to form new methodological foundations of science as opposed to the previously accumulated and in the formation of the final alignment of intellectual forces in connection with repressions against professional personnel in the USSR, migration for political reasons of researchers studying psychology in Austria and Germany in the USA. The material under study can be used to expand the existing in the Russian-speaking space of professional psychologists and historians of psychology ideas about the development of psychological science of the pre-war period and its impact on the current state of psychology, as well as to actualize the problem of the need to involve specialists in the history of science and particularly the history of psychology to comparative research.

Keywords: history of psychology, history of Soviet psychology, history of psychology in the United States, psychological science before World War II.

** The study was supported by RFBR, № 20-313-90004.